

Есть ли кто-нибудь хуже меня?

Юань Чжан встал и подошел ко входу в палатку, пресекая взгляд молодого воина.

Уголки губ воина приподнялись. Подмигнув, он спросил:

— Где ты нашел этого парнишку? Выглядит очень возбуждающе, только он слишком худой, ему не хватает мяса. Не хочешь дать его за 20 фиников, тогда может за 30 красных фиников? Эти финики особенно большие и сладкие!

Юань Чжан отвесил ему затрещину и холодно фыркнул.

— Иди найди себе своего.

— А я не смогу найти что-то подобное. Правда не будешь меняться?

Юань Чжан пнул его ногой, затем схватил молодого воина за плечи и притянул к себе. Понизив голос, он спросил:

— Зачем вождь зовет меня?

— Откуда мне знать? — Молодой воин нарочно растягивал слова.

Юань Чжан сомкнул губы. Он с силой развернул парня спиной к себе, поднял ногу и пнул его в зад.

— Ты можешь идти.

Молодой воин от пинка стремительно сделал два шага вперед и остановился. Он повернул голову, с сожалением посмотрел на Юань Чжана и зашептал:

— Эй-эй! Я не говорил, что не знаю, я не хочу говорить!

Юань Чжан подумал минуту.

— Я дам тебе немного потрогать.

Глаза воина просветлели, но сразу после этого он тихо забормотал себе под нос.

— Какая польза от того, чтобы немного потрогать? Ладно, ладно, я тоже не знаю подробностей, но перед тем, как прийти сюда, я услышал, как мастер Цю Ши сказал вождю что-то о сорняках, которые останавливают кровотечение.

— Только это?

— Только это. Я хочу пощупать несколько раз!

— ..... Хорошо. Но щупать можешь только ногу.

Получив обещание, молодой воин ушел довольный. Юань Чжан вернулся в палатку.

Ян Мо смотрел на факел и обдумывал идею. Увидев, что Юань Чжан вошел внутрь, он поднял голову и посмотрел в его сторону.

Юань Чжан подошел к Ян Мо и присел на корточки. Не задумываясь о том, что они могут быть грязными или вонючими, он ощупал отдельно каждую его ногу. Когда ему показалось достаточно, он схватил юношу за правую ногу и нахмурился.

Ян Мо не понимал, что он делает и подумал, что он сожалеет о сделанном.

— Всё в порядке, поскольку вы не полностью сорвали повязку, просто пока заверните ее обратно.

Юань Чжан покачал головой:

— Бесполезно.

Что бесполезно?

— Фэй Цюань видел твою рану. Я не знаю, расскажет ли он об этом священнику Цю Ши или нет. Но если мастер Цю Ши захочет разузнать о тебе, он наверняка раскопает твоё прошлое.

— Почему он захочет разузнавать обо мне?

— Из-за листьев японского чертополоха. Цао Тин и другие не скрывались от других членов племени. Я слышал, Цао Тин говорила, что ты дал ей разрешение рассказать другим о том, как останавливать кровотечение?

— Да.

— Тогда слухи о листьях японского чертополоха уже распространились по всему племени. Возможно, люди уже попробовали их и обнаружили, что они действительно работают, иначе Мастер Цю Ши не захотел бы увидеть раба.

Новость о листьях чертополоха, останавливающих кровь, действительно постепенно распространилась в племени Юань Цзи. Ян Мо уже знал об этом из Руководства по исправлению.

Потому что прошлой ночью Ян Мо обнаружил, что каждую ночь Руководство подводит статистику. В ней учитывались результаты от использования листьев чертополоха конкретными людьми, это отражалось на его счёте, и этими конкретными людьми могли быть только его ученики, которым он передал знания лично, такие как Цао Тин и Хе Ту. Если это был ученик, которого обучили Цао Тин или Хе Ту, успех использования листьев японского чертополоха не влиял на его очки.

И не только чертополох, но и метод изготовления игл, стерилизация с помощью соленой воды, плетение соломенных циновок, остановка кровотечений, простые методы перевязки и т.д.

Этот «метод МЛМ (1) для уменьшения очков мрази» был эффективен только для первого поколения его учеников, которым он лично преподавал. Ян Мо полагал, что, скорее всего, это была уловка Руководства по исправлению, чтобы побудить его лично учить как можно больше людей.

Ян Мо прервал ход своих мыслей и сел прямо:

— Значит, мастер Цю Ши может осмотреть мою рану?

— Ты - первый человек, который использовал листья японского чертополоха в племени. Чтобы убедиться, что ты не причиняешь вред людям, а также, чтобы увидеть эффект, Мастер Цю Ши неизбежно захочет осмотреть твою рану. Не говоря уже о..... — Юань Чжан на мгновение остановился. — Он посмотрит на твоего хозяина, а я не слишком приятный для глаз.

— Итак... чтобы не дать священнику, захотевшему увидеть вас, не слишком приятного для глаз, подозревать меня, мне нужно сломать и порезать сросшуюся ногу?

Это удовольствие случится с ним уже во второй раз с тех пор, как он пришел сюда.

Юань Чжан покивал головой, сделав вид, что очень сожалеет.

— У Да Хе есть возможность снова стать воином племени, он может приложить траву и сделать вид, что его рана зажила сама по себе. Он не даст Цю Ши внимательно осматривать рану. Но ты раб, и ты МОЙ раб.

“Так ко мне придираются из-за тебя?” Ян Мо было трудно произнести следующие три слова: “Ты действительно бесполезен”, потому что он знал, что это не имеет ничего общего с Юань Чжаном. Если бы он был таким же, как и другие рабы, священник, возможно, не заметил бы его.

— Возлюбленный господин, у меня ещё есть время, чтобы сбежать сейчас? Если бы вы позволили мне сбежать, клянусь, что в будущем я бы отплатил вам.

Сначала он возрадовался, что Бог наконец-то дал ему немного особого отношения, однако сейчас он хотел провести на Боге вивисекцию. (2)

Юань Чжан не понимал значения слова «возлюбленный», но понимал, что юноша как-то по-особенному выражает свое праведное возмущение и недовольство.

Воин ткнул в щеку юношу и усмехнулся:

— Как далеко ты сможешь сбежать? Даже не стоит говорить о зиме, сможешь ли ты вообще выжить снаружи? Есть животные, которые ждут, когда придёт зима они не упустят тебя. Просто сломай её, в любом случае, заживаешь ты лучше, чем другие.

“Блять! В любом случае – это не твоя плоть пострадает, не твоя кость будет сломана и больно будет не тебе, не так ли?”

— Свежие раны и старые раны имеют очень большую разницу, разве священник не сможет это заметить?

— Ночью горят только факелы. Мастер Цю Ши еще и очень стар. Разотри немного грязи на ране, сделай какую-нибудь хитрую уловку, очень вероятно, он не заметит.

— Порез и укус – не одно и то же, между ними много различий.

Юань Чжан обнажил белоснежные зубы, показывая, что он готов помочь и не против покусать его.

Ян Мо посмотрел на развитые клыки парня, внезапно почувствовав, сильную боль в правой ноге.

— Давай поторопись! Не могу заставлять ждать вождя и священника слишком долго.

Ян Мо широко распахнул глаза на мрачного юношу и почувствовал желание убить кого-нибудь, но больше этого он не хотел, чтобы взгляд священника племени оказался прикованным к нему, из-за того, что он исцелился слишком быстро. Черт возьми, что за неприятная ситуация?

Почему это происходит?

Глубоко вздохнув, Ян Мо, в конце концов, протянул руку:

— Пожалуйста, дайте мне каменный нож.

Цепляясь за последнюю надежду, он уточнил:

— Если мастер Цю Ши обнаружит, что у меня хорошие способности к исцелению, он...

Юань Чжан вытащил каменный нож, облизал его и отдал Ян Мо. Он открыл рот, чтобы разбить любые надежды.

— Мастер Цю Ши пускает слюни на костный бальзам священника племени Хонг Ту. Он очень хочет его, но цена обмена у Хонг Ту слишком высокая. Это заставляет грустить мастера Цю Ши о том, что посланник Бога с самого начала появился не в племени Юань Цзи.

Выслушав этот довод, Ян Мо больше не стал говорить, взяв каменный нож, он порезал своё бедро.

Полилась свежая кровь, с бледным лицом Ян Мо вернул каменный нож Юань Чжану.

— Твоя сила больше моей, мне придется попросить тебя порезать мою кость. Пожалуйста, подруби аккуратно и немного.

После того, как он закончил говорить, он схватил кусок изношенного меха и сунул в рот.

“... Он же такой глупый!” Опасаясь, что его мастер с перьями на голове будет неосторожен и перережет ему аорту, он провел черту поперек бедра. Оказалось, глупо было беспокоиться! Может быть, он так поглупел из-за Руководства?

Глядя на то, как юноша без колебаний подставляет себя под его нож, Юань Чжан впервые испытал к нему что-то вроде признательности и уважения.

Если бы этого парня не укусила зверь и его не оставили соплеменники, он совершенно точно стал бы очень хорошим воином.

Однако, он может лечить свои раны, почему соплеменники оставили его? Или он случайно отстал от своих?

Юань Чжан обхватил рукой лицо юноши, и рука, сжимающая каменный нож, опустилась вниз!

“Блять...”

Луна уже взошла над верхушками деревьев, площадь была еще очень оживленной, и запах жареного мяса можно было почувствовать повсюду.

Внутри палаток, на обочине дороги, на вершине площади, везде были переплетающиеся тела. Воюющие крики мужчин, вопли женщин, всевозможные звуки. Этот вечер был празднованием в честь продолжения жизни.

С другой стороны, звуки в деревне были разными. У входа, который Ян Мо никогда раньше не видел, воины, отвечавшие за ночную смену, не были затронуты окружающей пламенной атмосферой. У всех были каменные лица, они держали копья и внимательно следили за дорогами и небом.

Юань Чжан принёс Янь Мо к вождю племени. Полог большой шатра был распахнут, двое воинов, несущих службу, даже не пожалели взглянуть на проходящих мимо людей.

Как получилось, что это первобытное племя развило такую дисциплинированную армию? Почему вождя племени Хон Ту зовут Цзу Чжан, а вождя племени Юань Цзи зовут Цю Чжан (3)? Они просто беспорядочно выбирают слова или в них есть какое-то другое значение?

Ян Мо не мог рассуждать слишком вдумчиво и думал об этом лишь мельком.

После того, как Юань Чжан вошел, он бросил Ян Мо на землю.

Ян Мо упал в круг на земле. Заново травмированную ногу потревожили, и он мучительно страдал, лежа на животе, делая короткие вдохи и ругая кого-то.

“Это драная первобытная шавка! Чертов священник!” Ну, погодите, когда он покинет это место, он обязательно вернёт должок за все обиды и боль, которые он перенес здесь.

Шатёр была довольно просторным, кроме старого священника и вождя, разговаривающих внутри, там стояло несколько воинов. Среди них – воин высшего ранга, подчиняющийся только вождю, Юань Чжэн. Было еще четыре воина: Юань Шань, Юань Дяо, красно-финиковый парень и воин, которого Ян Мо никогда раньше не видел, казалось он был в расцвете своей жизни.

После того, как Юань Чжан вошел, он сжал правую руку в кулак, одновременно склонив голову и ударил кулаком в грудь, приветствуя вождя и священника. Закончив салютовать, он встал прямо, посмотрел прямо, не говоря ни слова.

Ян Мо заметил, что все воины внутри стояли точно так же, как Юань Чжан. Даже выражения лиц были почти одинаковыми. Когда Юань Чжан внёс его внутрь, никто даже не взглянул на

него. Вождь и старый священник сидели, скрестив ноги, на каменной платформе высотой в один метр и разговаривали. Каменная платформа была приподнята над землей ровными и гладкими камнями, поверхность была покрыта толстыми шкурами.

— Да Чжан. — Вождь посмотрел на Юань Чжана.

Юань Чжан сделал шаг вперед.

— Это твой раб?

— Да.

— Откуда?

— Племя Яньшань, отстал от своих.

— Почему у него еще нет клейма?

— Охотился. Завтра сделаю татуировку.

Ответы Юань Чжана были просты, но вождь понял его слова. Он повернулся и посмотрел на старого священника Цю Ши.

Цю Ши кивнул и спросил:

— Ты знаешь о японском чертополохе?

— Знаю.

— Твой раб - ученик яньшаньского священника?

— Нет.

Цю Ши не нуждался в честном ответе, он встречался со священником Яньшань и его учеником раньше. И этот раб был совсем не похож на него.

— У меня есть вопросы к твоему рабу.

— Да.

Юань Чжан склонился, схватил Ян Мо, лежавшего на земле, и подтащил его к каменной платформе.

Цю Ши взглянул на травмированную ногу подростка и спросил:

— Откуда ты знаешь, что сорняк называется японский чертополох, что он может остановить кровотечение и что его можно употреблять в пищу?

Ян Мо не осмелился поднять голову, дрожа, он ответил:

— Докладываю мастеру священнику, что мне рассказал об этой траве мой отец.

— Где твой отец?

— Я ... я отстал от своих соплеменников. Я не знаю, где они сейчас.

Юноша свернулся калачиком и сжался.

— Тебя ранили? — спросил Цю Ши, зная ответ.

— Да.

— И ты также использовал японский чертополох?

— Да.

Цю Ши махнул рукой, приказывая Юань Чжану:

— Открой её и дай посмотреть.

Юань Чжан немедленно присел на корточки, протянул руку, развернул траву и полностью стёр остатки чертополоха на правом бедре юноши.

Кровь сразу начала течь из раны, всё тело юноши задрожало от боли, но он не смел сопротивляться.

Цю Ши спустился с каменной платформы, подошел к рабу и протянул руку, чтобы проверить рану, странный запах ударил в нос.

Внутри шатра были зажжены только четыре факела. Не самое яркое освещение, но этого было

достаточно, чтобы осмотреть рану. Ему нужно было только в общем взглянуть на неё.

Старый священник слегка прикрыл нос и посмотрел на рану юноши, которая не была похожа на укус. Сломанная кость внутри была совмещена, но участок разлома был все еще очень ясным. Очевидно, он еще не начал заживать. Это состояние соответствовало тому, о чём говорил ему Фэй Цюань.

Вокруг раны было немного грязи, но её все равно можно было назвать чистой. Никакого очевидного появления гнили, и она также не кровоточила, когда растительное лекарственное средство было размазано сверху. Лишь после того, как траву вытерли, свежая кровь снова начала течь, это говорило о том, что листья чертополоха действительно работали.

Цю Ши неожиданно протянул руку и немного поковырялся в ране.

Юноше было так больно, что он закричал.

Юань Чжан никак не отреагировал.

Цю Ши выпрямился, и сказал Юань Чжану:

— Отрежь ему ногу, эта рана не очень хорошая. Скоро наступит зима, не оставляй бессмысленных вещей.

“Маму свою отрежь!” Ян Мо скрежетал зубами в гневе. Он был очень осторожен, нанося себе повреждение, а старый ублюдок не только сунул палец и разворошил всю рану, у него еще были старые и грязные ногти. Если бы он был обычным рабом, его нога снова бы воспалилась и пошло бы заражение.

— Подожду зимы.

Слова Юань Чжана были просты, но все в гигантской палатке поняли его значение. Он сказал, что после начала зимы, если травма юноши не станет лучше, он сделает свой выбор.

Цю Ши пнул травмированную ногу юноши, опустил голову, чтобы посмотреть на лицо юноши, а затем неожиданно спросил:

— Почему ты не используешь деревянные палочки, чтобы зафиксировать сломанную кость?

Юань Чжан не понял смысла, но сердце Ян Мо похолодело. “О нет, это не хорошо!”

Ссылки:

(1) MLM - сетевой маркетинг.

(2) Вивисекция - выполнение операций на живых животных для экспериментов и исследований.

(3) Цзу Чжан - глава клана, Цю Чжан - вождь племени.

<http://bllate.org/book/13594/1205464>